

XV 63
II

1841-1941

Всесоюзная
Библиотека
имени
В. И. Ленина

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Мурзилка

№ 7

ИЮЛЬ
1941

ГОД ИЗДАНИЯ
ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Читай Лермонтова

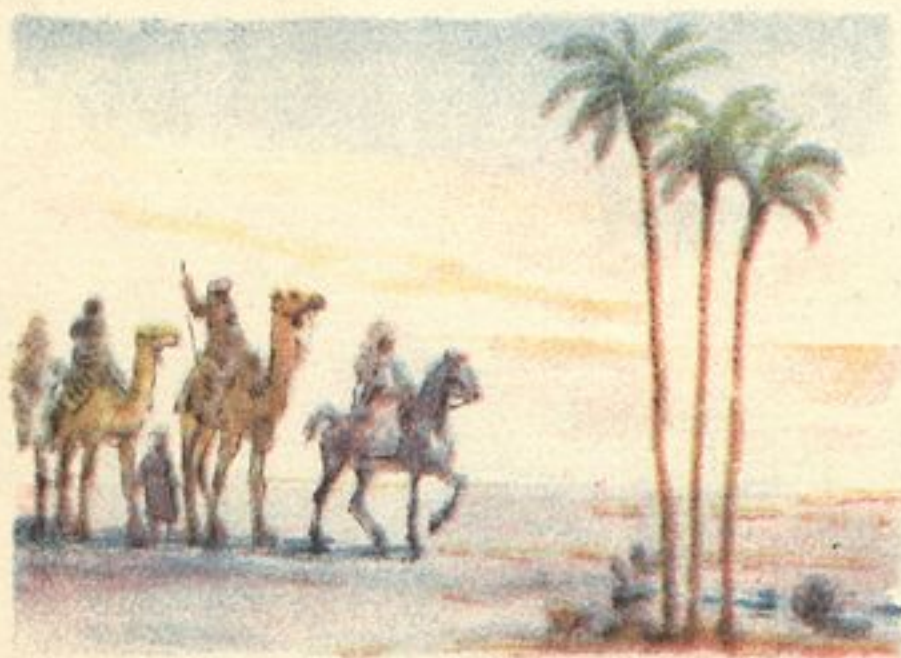
Рисунки Л. Голованова

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнешь рукой.

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом...
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.

Когда ты был совсем маленьким, мама, баюкая тебя, часто пела колыбельную песню. Наверное, ты и сейчас ее помнишь. Она начинается так:

*Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.*

Написал эту песню великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Однажды на Кавказе он услышал, как казачка укачивала ребенка, и написал свою колыбельную. Мать-казачка поет сыну о том, каким он будет сильным и храбрым казаком, как она проводит его на битву, сколько слез прольет украдкой.

„Казачья колыбельная песня“ — первое стихотворение Лермонтова, которое ты узнал. Но вот ты подрос и пошел в детский сад. Здесь вместе с другими ребятами ты выучил стихи „Парус“.

Это юношеское стихотворение Лермонтова. Лермонтов начал писать стихи очень рано. Он писал их для себя, как дневник. Писал, что думал, что чувствовал. Стихи „Парус“ он написал на берегу моря, и, читая их, ты видишь сверкающее море, и белый парус, и смельчака, стремящегося навстречу бурям.

В школе ты тоже слышал о Лермонтове. Учитель читал вам его чудесные стихи. Среди них стихотворение „Три пальмы“. Помнишь ли ты его?

Чем старше ты будешь становиться, тем больше ты будешь читать Лермонтова и тем сильнее будешь его любить. И в нашем журнале ты прочитаешь о Лермонтове, познакомишься с его стихами. Внимательно прочти стихи „Бородино“. В этих стихах Лермонтов с большой любовью рассказал о великой победе русского народа над полчищами французов.

Стихи Лермонтова читают теперь во всех уголках нашего великого Союза — и белоруссы, и украинцы, и даже эвенки, у которых раньше и своей азбуки не было. Сто лет прошло со дня смерти Лермонтова, но и сейчас он дорог нам своими благородными мыслями, своей большой любовью к свободе и родине. Мы читаем прекрасные его стихи, и они помогают нам лучше понимать людей, чувствовать природу, сильнее любить нашу великую родину.

Консультант номера профессор Н. Л. Бродский.

XX 63/11

ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ НАРОД ВСТАЛ НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ. ФАШИСТЫ БУДУТ РАЗГРОМЛЕНЫ! ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

Дорогие ребята!

Сердце каждого советского человека, каждого советского пионера и школьника горит жгучей ненавистью к кровавым фашистам.

22 июня фашистская Германия коварно напала на священные границы нашей родины, бомбардировала наши мирные города и села, пролила кровь советских граждан. Фашисты напали на СССР, несмотря на то, что по договору они обязались не воевать с нашей страной.

Нападая из-за угла, без объявления войны, кровавый правитель Германии Гитлер захотел попробовать свою силу на нас. Пусть попробует. У нас сила большая! Народы великого Советского Союза, все, как один, встали на защиту своей любимой родины, тесно сплотились вокруг большевистской партии, Советского правительства и великого вождя товарища Сталина.

В этот день заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел товарищ В. М. Молотов сказал в своей речи по радио:

„Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу“.

Наши доблестные Красная Армия и Красный Флот и смелые соколы совет-

ской авиации нанесут сокрушительный удар фашистским разбойникам.

Весь советский народ всемерно помогает нашим горячо любимым Красной Армии и Красному Флоту у себя на заводе и фабрике, в шахте и на паровозе, на колхозных полях и в учреждениях. Трудящиеся знают, что каждое лишнее зерно урожая — новая пуля во врага, каждый лишний кусок угля и руды — новый снаряд, новое оружие для Красной Армии. Об этом со всей страстью говорил на митинге рабочий московского завода „Серп и молот“ товарищ Пономарев.

„Мы готовы! — сказал он. — Нужно идти с винтовкой на фронт — пойдем хоть сейчас! Нужно работать сутки подряд — мы готовы! Такой силы никому не сломить!“

Мы хорошо знаем, что наши юные друзья, читатели „МУРЗИЛКИ“, горячо любят свою родину. Подумайте, чем вы можете помочь ей. Прежде всего вы должны быть дисциплинированы, точно соблюдать порядок на улице, во дворе, в убежище.

Мы уверены, что все ребята будут помогать своим матерям в работах по дому, станут связистами штабов противовоздушной обороны, выйдут на поля, в огороды и помогут старшим собрать урожай.

Вот наши пожелания вам, ребята.

Наше дело правое. Подлый враг будет разбит. С именем Сталина мы победим!

*Генерал-лейтенант орденоносец
Г. Морозов*

23/VI—41 г.

Михаил Юрьевич Лермонтов родился 15 октября 1814 года в Москве. Вскоре после его рождения семья переехала в имение бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, в село Тарханы возле Пензы. Там Лермонтов и провел свое детство.

Село Тарханы. Вдали место, где играл Лермонтов.

В ТАРХАНАХ

Т. Иванова

В КЛАССНОЙ комнате за большим столом сидели дети. Рядом с Мишей Лермонтовым его двоюродный брат Аким Шан-Гирей. Напротив — Коля и Миша Пожогины. Бабушка пригласила их в Тарханы, чтобы Мише не было скучно.

После смерти матери отец с ними не жил. Иногда он наезжал в Тарханы, но гостил недолго. Во время приездов отца бабушка всегда была очень расстроена. Отец и бабушка о чем-то подолгу спорили запершись. Миша раз слышал, как в девичьей говорили о том, что отец хотел взять и увезти его к себе, а бабушка, которая души в нем не чаяла, не хотела расстаться с ним, не отдала его. Миша очень любил бабушку. Но в то же время он любил и почему-то жалел отца.

В классной была тишина. Скрипели гусиные перья. Большая муха медленно ползла по карте. Хорошо бы вскочить со стула и согнать ее, да нельзя: воспи-

татель француз Иван Капэ строго-на-строго запретил вставать с места во время урока.

Миша раньше других кончил спрягать французские глаголы. Очень жарко! Ско-

М. Ю. Лермонтов шести или восьми лет. Портрет работы неизвестного художника.

Миша сидел с бабушкой.

рей бы в сад! Миша взял клочок бумаги и начал рисовать. Вчера весь вечер Капэ рассказывал о Наполеоне. Мише очень хотелось нарисовать этого замечательного полководца верхом на коне. Он тщательно вырисовывал, стирал, опять рисовал и так увлекся, что не заметил, как все кончили писать.

— Что ты рисуешь, Мишель? — спросил Капэ и ласково положил руку на Мишино плечо.

— Покажи, покажи, Мишель! — обступили его товарищи.

Но Миша застенчиво закрыл рисунок рукой.

Дверь отворилась, и в комнату вошла бабушка. На ней, как всегда, было темное платье и белый старомодный чепец в лентах.

Урок кончился. Теперь можно бежать в сад. Дети вихрем понеслись вниз по лестнице, а потом по дорожке к пруду. Миша бежал впереди.

Около пруда небольшой холм. На холме, по приказанию бабушки, были вы-

рыты окопы — траншеи. Здесь играли в войну и в разбойников.

В тени под деревьями лежали в густой траве крестьянские дети. С криками и гиканьем они выскочили из-за кустов, размахивая самодельными шашками.

— Сегодня будем играть в войну с французами. Я буду Наполеоном! — заявил Миша.

— Ну и будь... Мы тебе покажем, как Москву жечь! — крикнул босоногий крестьянский мальчик.

Миша вспыхнул. Он вспомнил рассказы дворовых о страшном пожаре Москвы, о борьбе за родину, о войне с этим же самым Наполеоном.

— Не буду Наполеоном, — с дрожью в голосе сказал Миша смущенно. — Хочу быть Кутузовым!

Начались споры. Все хотели быть русскими, и никто — французами. Наконец решили играть по очереди.

— Ребята, за нами Москва! Вперед, смелей! Спасайте родину! — закричал Миша, размахивая деревянной шашкой, и помчался в гору, увлекая за собой весь свой отряд.

Наигравшись, дети пошли домой. Разгоряченного игрой, взволнованного Мишу взяла за руку воспитательница, немка Христина Ивановна Ремер. Она вытерла платком его вспотевшее лицо и уговаривала успокоиться.

Христина Ивановна привела детей на верхнюю террасу. Надела очки, взяла книгу и стала читать по-немецки длинную историю про рыцарей.

Миша слушал, облокотясь о перила. Над парком медленно плыли облака. Наступил вечер, и в лучах заката облака казались Мише фантастическими дворцами и замками. Потом дворцы разрушились, и вот уже не дворцы, а рыцари, закованные в латы, помчались на могучих конях.

Потом все спустились в гостиную. Там уже зажгли свечи. Миша задремал в кресле около бабушки. Ему казалось, что тихие звуки знакомой песни неясно доносятся откуда-то издалека. Это та самая песня, которую пела ему покойная мать.

Миша всхлипнул. Над ним склонилось печальное лицо в белом чепце. Бабушка нежно погладила его по голове и сказала:

— Спать пора, Мишенька!

Т. Иванова

Рисунок Л. Голованова

На Кавказе

Миша проснулся и испуганно открыл глаза.

— Слуша-а-ай! — раздавалось в ночной тишине.

Это перекликались часовые. Сторожевой пост был над самым домом, на склоне горы Машук. И неподалеку еще и еще стояли посты. Ведь кругом шли бои.

Начало светать. Оглядевшись, Миша увидел ночной колпак своего воспитателя Капэ. Вспомнив, что за стеной, в соседней комнате, спит бабушка и Христина Ивановна, Миша почувствовал себя спокойно, как дома, в Тарханах. Но Тарханы далеко. Целых три недели они ехали сюда на лошадях.

Сколько здесь нового и интересного! Раненые офицеры рассказывали о войне с горцами. Горцев все боялись и называли их «разбойниками», но часто рассказывали о их мужестве и отваге. И Миша думал: «Почему же они разбойники? Ведь они защищают свою родину, борются за свою свободу. Они же настоящие герои!»

Каждый день Миша видел черкесов на улицах Горячеводска. Это были мирные горцы, подчинившиеся силе русских войск. Они привозили на базар из соседних аулов барашков, фазанов и разную дичь, но вид у них был гордый и воинственный. Миша с восторгом разглядывал их красивое оружие — пистолеты, шашки и кинжалы. Ему давно хотелось посмотреть, как живут горцы. Он долго уговаривал бабушку, и наконец она согласилась.

Сегодня они поедут в черкесский аул на праздник байрам. Туда соберутся горцы из всей округи.

Миша быстро вскочил и начал будить Капэ. Пока завтракали и запрягали лошадей, прошло

много времени. Тронулись в путь только в полдень.

Просторная бабушкина карета двигалась не спеша. Ее обгоняли новенькие экипажи и верховые. Все лечившиеся в Горячеводске хотели полюбоваться на народный праздник в ауле.

Миша не отрывался от окна кареты. Долина у подножия горы Бештау казалась удивительной пестрой картиной. Среди ярких кустов боярышника и шиповника рядом с каретами и колясками двигались скрипучие ногойские арбы.

Вот появилась толпа молодых стройных черкешенок. Они шли, взявшись за руки и скромно потупив глаза. Дряхлая старуха зорко следила за ними.

Черкешенки смешались с московскими и петербургскими модницами. Тут же прохаживались столичные франты в высоких цилиндрах и с тросточками, гарцовали на своих горячих конях черкесы-ногойцы.

Праздник начался пляской. Черкешенки танцевали на одном месте с неподвижными лицами, вытянув руки вперед. Мише казалось, что они вот-вот улетят. К ним подошли черкесы. Все взялись за руки и затянули протяжную песню, медленно раскачиваясь.

Но вот в хоровод ворвался молодой черкес, увешанный с головы до ног оружием. Глаза у него сверкали, он взмахивал кинжалом, прыгал, вскакивал, кружился вихрем. Это был воинственный танец черкесов.

Потом начались скачки. В них участвовали лучшие наездники окрестных аулов. Они соревновались в искусстве верховой езды, в ловкости и меткости в стрельбе.

На длинный шест прикрепили дощечку. В эту дощечку надо было выстрелить, обернувшись назад, и попасть почти не глядя. Еще труднее было поднять на всем скаку с земли серебряный рубль. Первый приз взял красивый черкес на гнедом скакуне.

Миша смотрел, затаив дыхание. Он был в восторге от ловкости и смелости горцев. Ему хотелось так же красиво гарцовать на коне и взмахивать кинжалом.

Праздник кончился, и все собирались домой. Миша упросил Капэ пройтись по аулу.

На сером камне в конце аула сидел старик. Вокруг него стояли горцы. Миша увидел, что лица их были серьезны и почтительны. Старик был бедно одет, а в руках у него была арфа. Он ударил по струнам и запел. Миша не знал языка горцев, но в песне была такая сила и выразительность, что он многое понял. Певец призывал к борьбе, восхвалял храбрых и проклинал трусливых. Горцы слушали с глубоким вниманием, и Мише казалось, что по слову певца они готовы ринуться в бой.

Эта смелая песня запала в душу мальчика. Он навсегда сохранил память об этом нищем и гордом певце, о песне, которая зовет в бой, о людях, готовых жертвовать за свободу своей жизнью.

Здание Благородного пансиона при Московском университете. Здесь учился Лермонтов в 1828—1830 годах.

И. Андроников

А О ТРИНАДЦАТИ лет Лермонтов жил в Тарханах и учился дома. В 1827 году бабушка повезла его в Москву. Здесь она пригласила к нему лучших учителей, чтобы подготовить его в учебное заведение. И в следующем году Лермонтов поступил в Благородный пансион при Московском университете.

Воспитанники пансиона — пансионеры — должны были проводить в нем всю неделю, и только по воскресеньям их отпускали домой. Но Елизавета Алексеевна так любила своего внука, что не могла даже и подумать о том, чтобы расстаться с ним на целую неделю. Поэтому Лермонтов поступил полупансионером: после уроков за ним приезжала карета и увозила его домой, на Поварскую. А утром он опять приезжал в пансион.

Пансион находился на Тверской улице. Теперь это улица имени Горького, а на месте Благородного пансиона возвышается здание Центрального телеграфа СССР.

Благородный пансион считался одним из лучших учебных заведений того времени. Из него вышли многие знаменитые писатели — Фонвизин, Жуковский, Грибоедов и другие замечательные люди.

Лермонтов учился в пансионе в продолжение

двух лет. Всех классов в пансионе было шесть, а Лермонтов поступил сразу в четвертый.

С давних пор пансион славился тем, что давал учащимся хорошее литературное воспитание. Там были очень хорошие преподаватели литературы. В пансионе Лермонтов стал серьезнее заниматься поэзией и написал много стихов и поэм.

По субботам, после классов, у преподавателя пансиона поэта Раича собирались воспитанники. Они разбирали произведения известных писателей. Читали они там и свои стихи, поэмы и рассказы. Заседания этого литературного общества были так интересны, что на них съезжались взрослые гости.

Лермонтов был членом кружка Раича. Но, кроме того, он много занимался и сам, изучал языки и поэтому мог читать английских, французских и немецких писателей на их родном языке. Но еще лучше знал он русскую поэзию и горячо любил ее. Читал он и новые книги и журналы.

Пансионеры и сами составляли рукописные журналы и сборники. Они переписывали свои сочинения четким почерком, украшали заглавные листы и буквы узорами и рисунками. К сожалению, сборники эти не сохранились, и мы знаем о них только по рассказам товарищей Лермонтова. Лермонтов тоже участвовал в этих сборниках: он помещал в них свои стихи.

В декабре, перед каникулами, в пансионе

Рисунок М. Ю. Лермонтова.

Два всадника.
Рисунок М. Ю. Лермонтова.

Лермонтов играл на скрипке трудный концерт.

устроивались экзамены, а после экзаменов — торжественный акт. Перевод в следующий класс в пансионе был не весной, как у нас, а в середине зимы. На торжественных вечерах бывало много знатных москвичей. К назначенному часу съезжались кареты, сани, возки. Толстый швейцар поминутно открывал и закрывал дверь. Вот вошли в зал опоздавшие. Стало тихо. На эстраду вышел взволнованный мальчик. Он прочитал стихотворение Жуковского «Море». Ему много хлопали. Это был Лермонтов. Вслед за ним вышли двое других. Они показали свое умение сражаться на рапирах. Их сменил ученик, который читал свои стихи, написанные по-французски. А потом выступали другие — поэты, скрипачи, пианисты, танцоры. По окончании вечера посетители осматривали в боковых залах картины и рисунки воспитанников. Среди них обращали на себя внимание работы Лермонтова.

На другом торжественном акте Лермонтов играл на скрипке очень трудный концерт. За это его даже похвалили в газете.

Весной 1830 года, когда Лермонтов учился в

шестом классе, в пансион неожиданно нагрянул сам царь Николай. Царю уже давно донесли о том, что учеников Благородного пансиона воспитывают в духе свободолюбия, что они читают запрещенные рукописи и многие из них ненавидят царскую власть.

У входа в пансион царя встретил один только старый сторож. Никто не обратил внимания на незнакомого генерала. Он прошел через зал и вошел в шестой класс. В это время была перемена. Воспитатели отдыхали, а мальчики играли и резвились. Никто из них не узнал царя. Шум и беготня не прекратились. Не сказав ни слова, царь вышел из класса. В коридоре он встретил воспитателя и приказал немедленно собрать всех. Сбежалось перепуганное начальство. Воспитанников гурьбой погнали в зал. Взбешенный царь отругал и учеников и преподавателей.

Судьба пансиона была решена. Царь преобразовал пансион в гимназию и ввел наказания — порку розгами.

В таком заведении Лермонтов не хотел оставаться. Весною 1830 года он ушел из пансиона.

Бородино

Стихи М. Ю. Лермонтова

«Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!» —

«Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Не многие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы.

«Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

«И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

«Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью:
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

«Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в такой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

«Прилег вздремнуть я у лафета,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил, весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

«И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.

«И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

«Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

«Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

«Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

«Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили бусурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

«Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Не многие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы».

В 1812 году французский император Наполеон привел в Россию свою громадную армию. Он думал, что ему легко будет завоевать Россию, но он ошибся. Весь русский народ поднялся на борьбу с захватчиками.

7 сентября 1812 года под Москвой, на широкой равнине у села Бородино, сошлись русские и французские войска.

Посмотри на этот рисунок, сделанный по картине художника Петра Гесса.

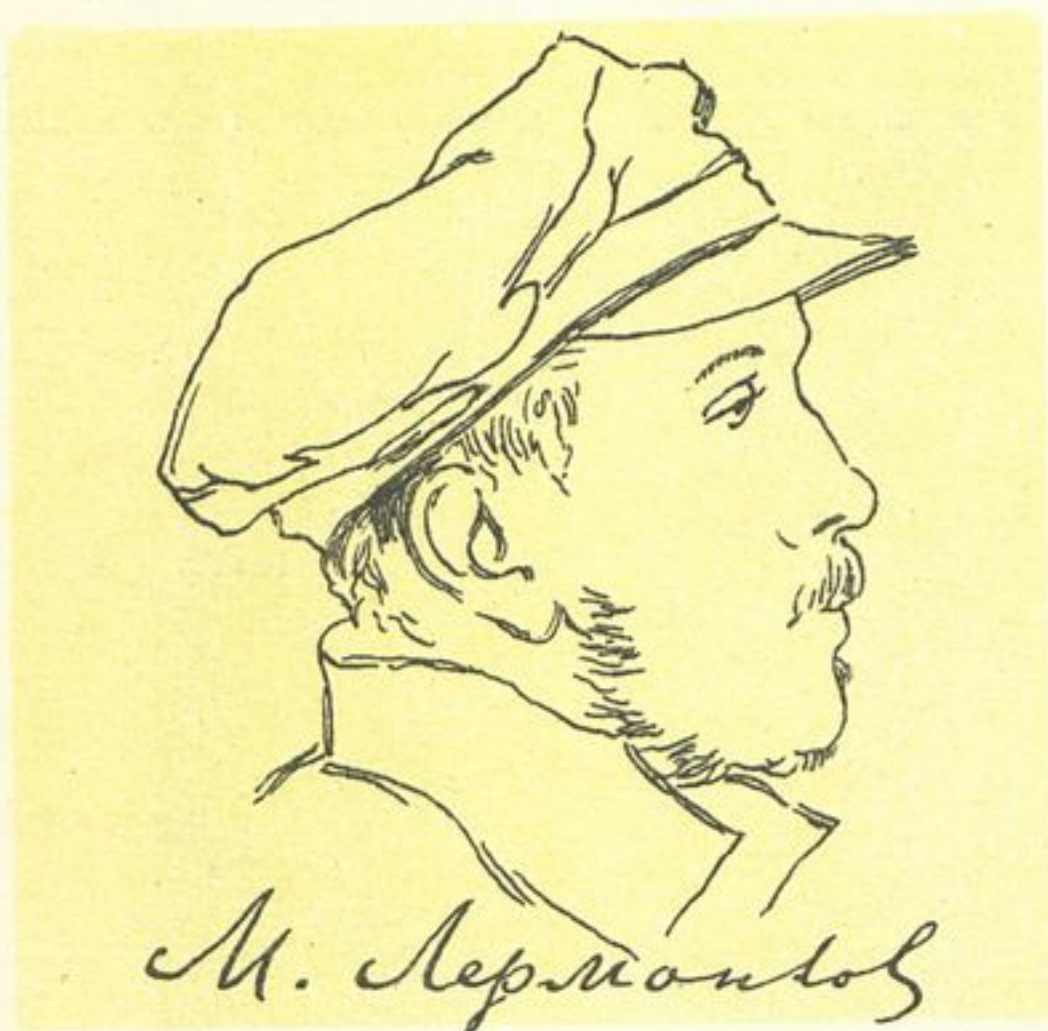
Русские войска смело идут в бой. В сере-

СКИЙ БОЙ

дине изображен помощник фельдмаршала Кутузова — генерал Багратион. Он ранен и передает командование генералу Коновницину, который сидит верхом на белом коне. Сзади них земляное укрепление — флешь. Слева, в телеге, лежит раненый генерал Воронцов. Еще

левее — славный Измайловский полк; впереди него на гнедом коне скачет генерал Храповицкий. За флешью, из-за пригорка, выходит Литовский полк. Бой еще в разгаре, но французы уже видят, что русских им не победить.

Портрет М. Ю. Лермонтова работы Палена. Внизу собственноручная подпись Лермонтова.

Портрет А. С. Пушкина, нарисованный им самим. Внизу собственноручная подпись Пушкина.

Два поэта

О. Никифоров

ЛЕРМОНТОВ с детства любил Пушкина.

Он часто читал и перечитывал пушкинские стихи и поэмы, иногда переписывал их в тетрадку. Многие стихи он знал наизусть.

Однажды он переписывал «Кавказского пленника». Ему захотелось многое в этой поэме переделать. Он стал менять отдельные строки, пересказывать целые куски поэмы своими словами. У Пушкина пленник одинок. Лермонтов написал иначе: у пленника есть друзья. Лермонтов

тогда сам страдал от одиночества и искал друзей. Вот он и решил, что и у пленника должны быть друзья, и так написал. Со всем переделал он и конец поэмы. Так постепенно возникло новое произведение — первая поэма Лермонтова «Черкесы».

Уже тогда Лермонтов понимал, что поэзия — труд, а не забава. Каждое свое стихотворение он перечитывал по многу раз, исправлял и заменял отдельные слова и строки. Ему очень хотелось, чтобы его стихи были такими же яркими, сильными, как у Пушкина.

Он не отдавал свои стихи в печать и показывал их только близким людям. Он думал, что печатать можно только те стихи, которые достойны стоять рядом со стихами Пушкина. И хотя многие из его стихов были очень хороши, ему все казалось, что надо сделать их еще лучше.

Лермонтов страстно мечтал увидеться с любимым поэтом, но встретиться им так и не пришлось.

Пушкин был убит на дуэли.

Всадник с собакой.

Рисунок М. Ю. Лермонтова.

В те времена многие ссоры решались на поединках. Оскорбленный человек должен был защищать свою честь с оружием в руках. Это называлось дуэлью. На такой дуэли погиб Пушкин от пули офицера француза Дантеса.

Было это зимой, в январе 1837 года.

Царь и его помощники ненавидели Пушкина. Они-то и подстроили эту дуэль, надеясь, что Пушкин погибнет. И они не ошиблись: Пушкин был смертельно ранен и через два дня умер.

Весть о смертельном поединке передавалась по городу из уст в уста, и к вечеру весь Петербург уже знал печальную новость. Все были сильно встревожены. Каждому хотелось пробраться к дому, где жил поэт, чтобы услышать от его близких, жив ли он. На дальних окраинах люди нанимали извозчиков и говорили прямо: «К Пушкину».

Эта весть глубоко потрясла Лермонтова.

Свое горе, любовь к Пушкину, свою ненависть к его убийцам Лермонтов выразил в стихах «Смерть поэта».

Стихи заканчивались угрозой:

*И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!*

Стихи эти всколыхнули всю грамотную Россию.

Кто-то послал их царю, написав вместо заглавия: «Воззвание к революции».

Лермонтова арестовали, судили и выслали на Кавказ воевать с горцами, надеясь, что он там погибнет.

Так и случилось. Недолго пришлось жить Лермонтову после смерти Пушкина. Только погиб он не в бою, а так же, как и Пушкин, — на дуэли, подстроенной слугами царя.

27 июля 1841 года Лермонтов был убит наповал офицером Мартыновым.

В Петербурге говорили, что царь, узнав о гибели Лермонтова, сказал: «Собаке — собачья смерть». Он был очень доволен. И все слуги его были довольны. Все они думали, что, убивая поэтов, им удастся убить и стихи и самую поэзию, смело поднимавшую свой голос против жестокого строя.

Когда Лермонтова убили, ему не было еще и двадцати семи лет, но сколько замечательных стихов, поэм и повестей он

Рисунки М. Ю. Лермонтова.

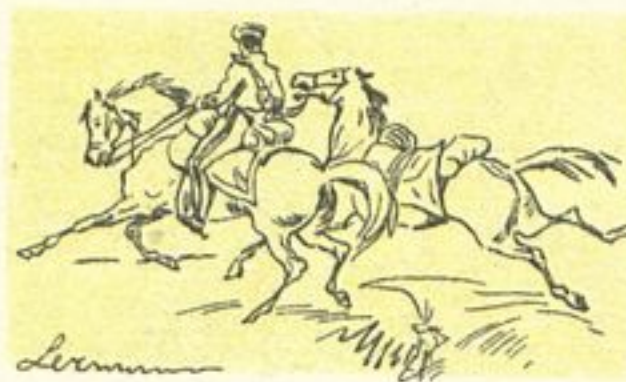

успел написать! Царь и его помощники не ошибались, видя в Лермонтове своего врага. Лермонтов действительно ненавидел царский строй, страдал вместе со

Типы крестьян.

всем русским народом и мечтал о том времени, когда народ поднимется и сбросит с себя тяжелые цепи рабства.

Но убив Пушкина и Лермонтова, царь и его свора не могли убить великой русской поэзии. Она росла и развивалась. Она призывала народ на борьбу. Она служила и служит великому делу — революции.

Дорожная повозка.

Стихи М. Ю. Лермонтова

Осень

Листья в поле пожелтели,
И кружатся и летят;
Лишь в бору поникши ели
Зелень мрачную хранят.
Под нависшею скалою,
Уж не любит, меж цветов,
Пахарь отдыхать порою
От полуденных трудов.
Зверь, отважный поневоле
Скрыться где-нибудь спешит.
Ночью месяц тускл, и поле
Сквозь туман лишь серебрит.

Стихи «Осень» Лермонтов написал в 1828 году, когда ему было четырнадцать лет.

Тучи

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.

Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?

Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно-холодные, вечно-свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

В 1840 году друзья и приятели собрались проводить Лермонтова в ссылку на Кавказ.

Поэт, стоя у окна и глядя на тучи, которые мчались по небу, написал стихотворение «Тучи».

Из Гёте

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

Это перевод стихотворения великого немецкого поэта Гёте. Лермонтов сделал перевод настолько блестяще, что за сто лет с тех пор никто не мог сделать лучше.

ПИСЬМО ИЗ ПЯТИГОРСКА

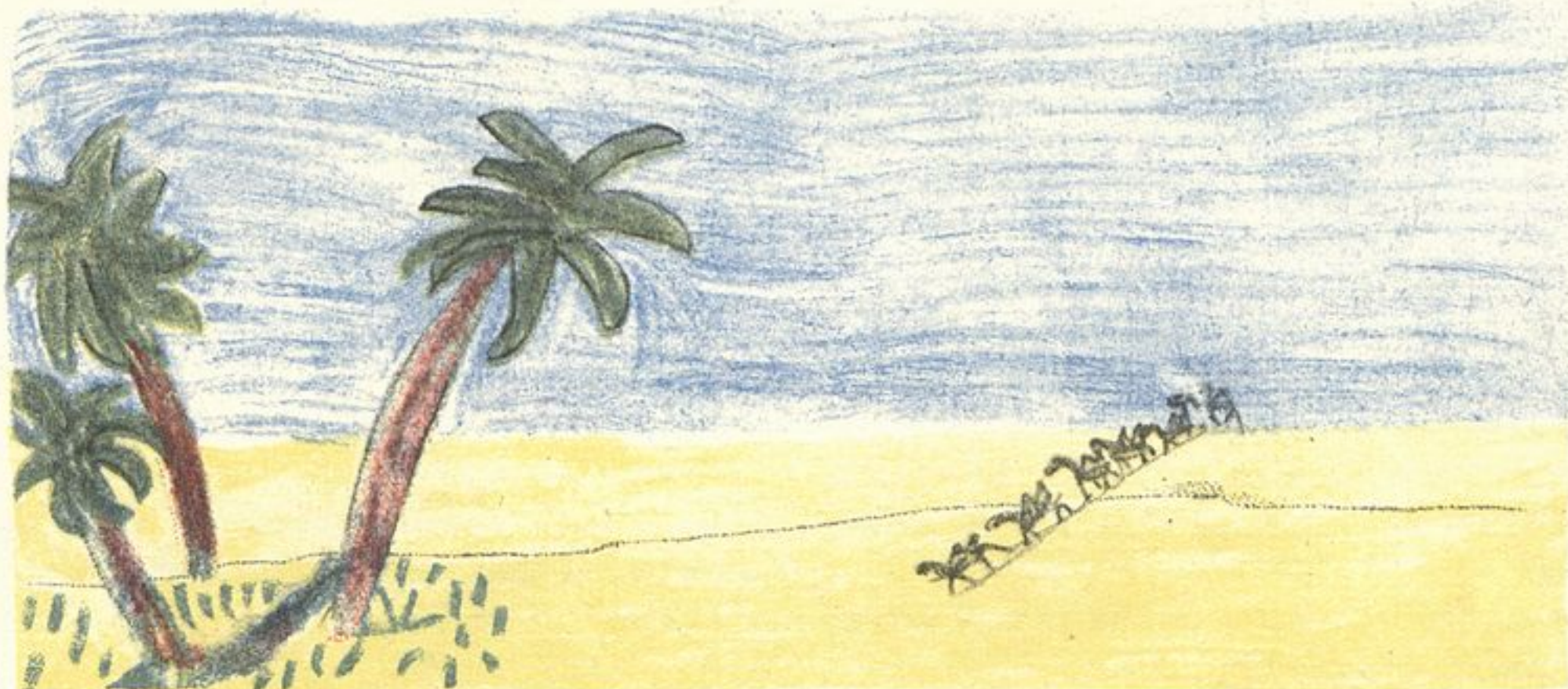
Много лет прошло с того времени, когда Михаил Юрьевич Лермонтов жил на Кавказе. Он жил в нашем городе Пятигорске, когда был маленький, и потом, уже взрослым.

Я часто бываю в домике Лермонтова. В этом домике поэт жил последние дни своей жизни. Сейчас здесь музей, а раньше этот дом стоял покосившийся, с соломенной крышей. Здесь еще сохранились вещи Лермонтова: его письменный стол, кресло, буфет с посудой, на стенах висят картины, рисунки. Из окна

виден сад. В нем еще и сейчас растут деревья, которые росли сто лет назад. Весной ветки цветущих черешен смотрят прямо в окно, усыпая письменный стол белыми лепестками. Но рядом со старыми деревьями растут и молодые, и между ними постоянно журчит вода из трубки для питья.

Мы — учащиеся города Пятигорска — особенно любим Лермонтова и жалеем, что Лермонтов жил не в наши дни.

Юра Воробьев, Пятигорск.

ТРИ ПАЛЬМЫ

Рисунок Алеши Будрина, Свердловск.

У ПАМЯТНИКА ПОЭТУ

Мы очень любим Лермонтова, изучаем его жизнь и произведения в нашем школьном литературном кружке. Мы часто бываем у высокого белого памятника, окруженного железной решеткой. Там похоронили Лермонтова сначала. Только через год его, по желанию бабушки, похоронили в Тарханах. На доске из мрамора, прибитой внизу памятника, написано: „Первоначальное место погребения М. Ю. Лермонтова“, и число, ког-

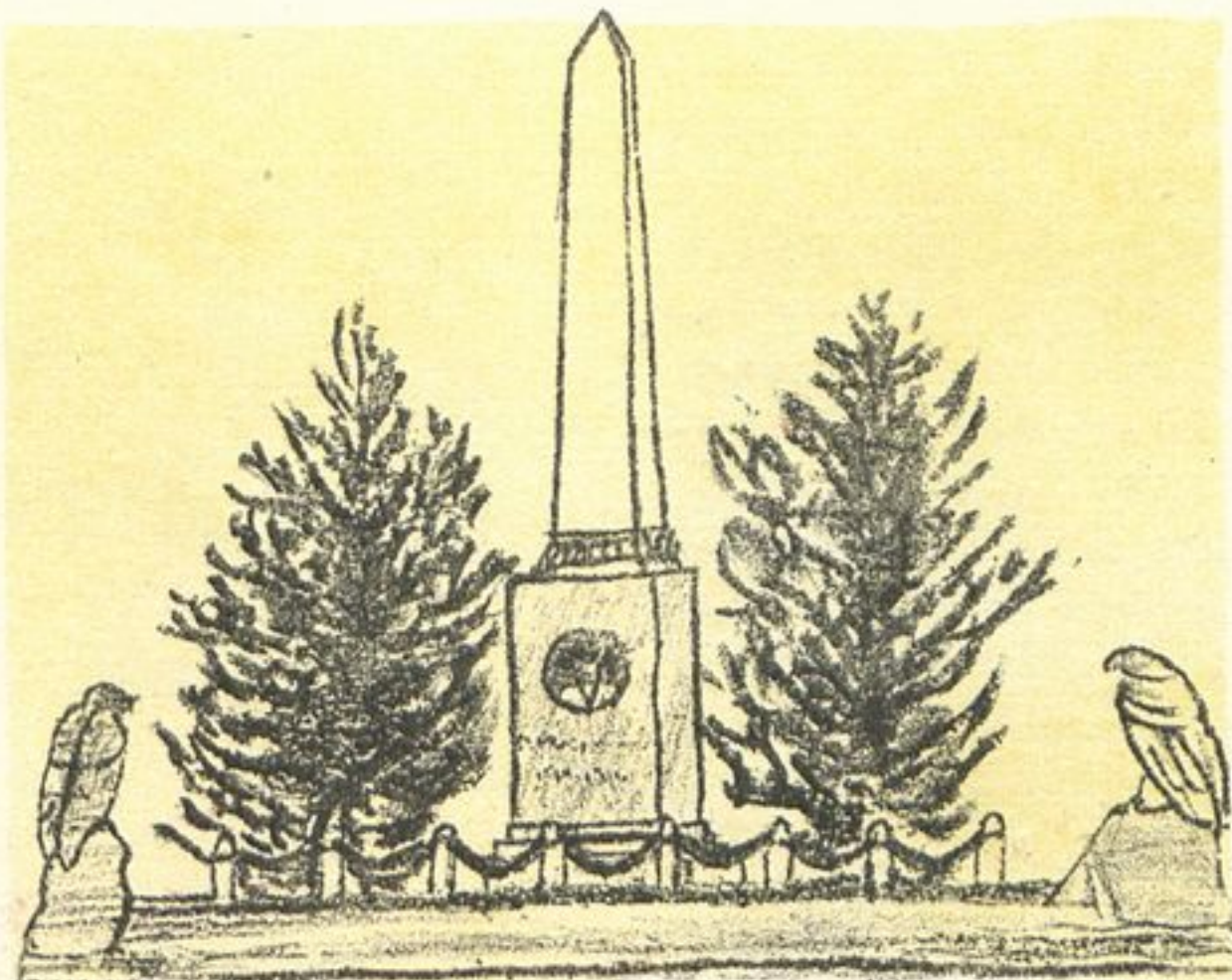

Рисунок Людэ Поздняк, Пятигорск.

да Лермонтов умер „18 $\frac{15}{VII}$ 41“ (по старому стилю). На самом верху памятника выбит из камня лавровый венок.

Мы часто посещаем и другие лермонтовские места: домик, гроты в горах, беседку Эолова Арфа, и гордимся тем, что живем в городе, где жил и работал наш великий русский поэт.

Члены литературного кружка средней школы № 1 города Пятигорска: Игорь Петрухин, Людэ Поздняк, Коля Папков, Элеонора Франк, Богучаров.

через который видно все, что далеко и близко, вокруг и около, спереди и сзади, под ногами и над головой, слева и справа, внутри и снаружи.

Жаркое лето! Ты бегаешь на речку, на луг, ходишь в лес. Сколько интересных наблюдений ты можешь там сделать! Учись наблюдать, видеть все примечательное. Если ты соберешь коллекции бабочек, листьев, жуков и камней, будешь знать жизнь птиц, животных и растений, тебе легче будет учиться в школе.

ХОРОШО, ЧТО ОНИ МАЛЕНЬКИЕ

Как-то раз я задумала нарисовать вид на горы. Они были такие красивые, голубоватые вдалеке, а пониже ярко-зеленые от листвы дремучих кавказских лесов. Я устроилась на плоском сером камне, пригретом солнцем, недалеко от большого сухого куста. Мне казалось, что получится интересная картинка: совершенно голый куст на фоне цветущих и ярких гор.

Я принялась за рисование, но вдруг мне показалось, будто на голом моем кусте все веточки тихо шевелятся. „Не может этого быть! — подумала я. — Это мне только почудилось!“ Однако, как только я опять занялась рисунком, так снова увидела, что ветки шевелятся.

— Да что ж это такое? — сказала я и, встав с камня, подошла к кусту.

Ребята, вы не поверите мне, но я говорю правду: весь куст был покрыт странными, удивительными существами, похожими больше всего на каких-нибудь бесенят из сказки!

Представьте себе худое тощее коричневатое тельце величиной примерно с половину моего мизинца, стоящее на четырех длинных и тонких, как у паука, ножках и ужасно похожее на сухую веточку. И вот на таком туловище — остренькое пучеглазое личико с усами и с чем-то вроде рогов, а чуть пониже смешной головы — две толстые лапки, напоминающие своими зубьями острые пилки.

Я, конечно, сразу поняла, что это не бесенята, а какие-то насекомые, вроде кузнечиков или саранчи. Одну из этих „живых веточек“ я захватила домой. Я показала моего пленника сыну, который очень увлекался собиранием насекомых.

— Это, — сказал он, — богомолка эмпуза, только очень молоденькая. Потом у нее вырастут нежно-зеленые с розовым крылышки,

усы станут пышными, сама она тоже станет бледнозеленая и будет летать. А есть еще богомолки зеленые, как оса, с большими прозрачными крыльями, которые им ни к чему, потому что эти богомолки совсем не летают.

— А чем они питаются? — спросила я.

— Я тебе как-нибудь это покажу, — ответил сын.

И вот через несколько дней он принес крупную зеленую богомолку. Он посадил ее в стеклянную банку и бросил туда же страшного большого лохматого паука. Что тут произошло, ребята! Настоящая битва!

Как только богомолка увидела паука, который смело приближался к ней, она развернула крылья, как парашют, и зашумела ими: „П-ффф! П-ффф!“ Еще секунда — и быстрым, как молния, движением она схватила паука и зажала его пилками своих лап. Богомолка быстро задвигала своей острой мордочкой и, придавив паука, который вырывался из ее крепких объятий, убила его.

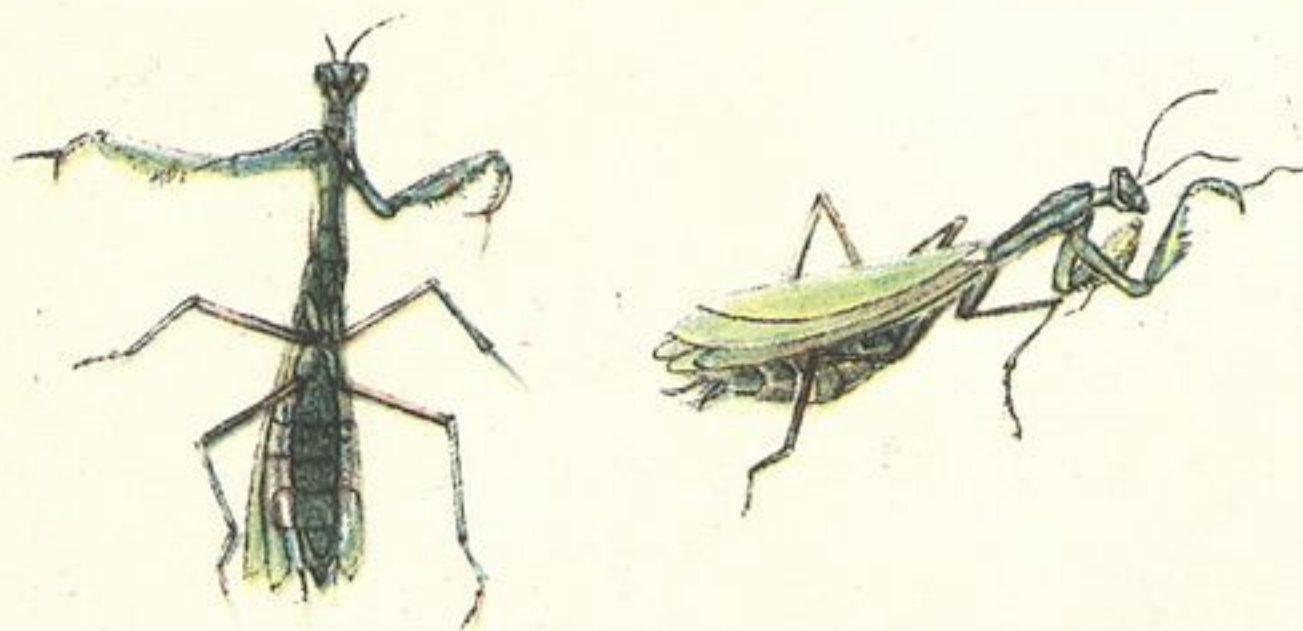
КАК ЕДЯТ ПТИЦЫ

Быстро едят птицы! Ласточка целиком глотает мошек, которых она ловит на лету. Воробей целиком проглатывает крошки и зернышки, найденные на земле или на крыше. Клюнул, проглотил, еще раз клюнул. Птицы не тратят времени на прожевывание крошек и зерен, не то что люди, которые, прежде чем проглотить кусочек хлеба, долго пережевывают его зубами. Так, может, люди это зря делают? Правильно ли, что прожеванный завтрак приносит больше пользы, чем съеденный торопливо? Ведь на завтрак сколько времени уходит! Если бы не жевать, то в это время еще и поиграть и побегать можно было бы.

Неужели же птицы поступают умней человека? Нет. Птицы не жуют просто потому, что у них нет зубов. Но у них зато в самом желудке хорошо растираются и измельчаются крошки, зерна и всякая другая еда.

Стенки желудка у птиц изнутри жесткие, шершавые. Они сжимаются и разжимаются, перетирают все, что в желудок попадает: зерна, крошки, гусениц, мошек, ягоды и даже камешки. Птицы глотают маленькие камешки для того, чтобы они, перемешиваясь в желудке с едой, помогали бы его стенкам перетирать зерна и другую пищу. Камешки твердые, а зерна мягкие. Станут они в желудке друг о друга тереться — зерна сразу и разотрут, а камешки останутся. Будут и другую пищу растирать, разжевывать (все равно как зубы у человека). Камешки в желудке заменяют птице зубы. Жуют эти зубы хорошо, самого крепкого жука разжевать могут.

Д. Гуревич

— Вот так богомолка! — сказала я. — Это просто тигр какой-то!

— Да, это страшно хищное насекомое. Оно убивает кузнечиков, пауков, мух, своих же сородичей — что ни попадется, — ответил мой сын. — А богомолкой его называли за то, что обычно, когда оно спокойно, оно держит передние лапки сложенными, словно молится.

— Как хорошо, что эта „святоша“ не больше человеческого носа, — сказала я. — А если бы она была величиной с человека или даже с собаку? Страшней ничего и выдумать нельзя!

Вот с каким существом я познакомилась.

Здесь я нарисовала для вас и молодую богомолку эмпузу и страшную зеленую богомолку.

Н. Усова

ЗУБЫ УЛИТКИ

Улитка ест? Ест. Значит, у нее должны быть зубы?

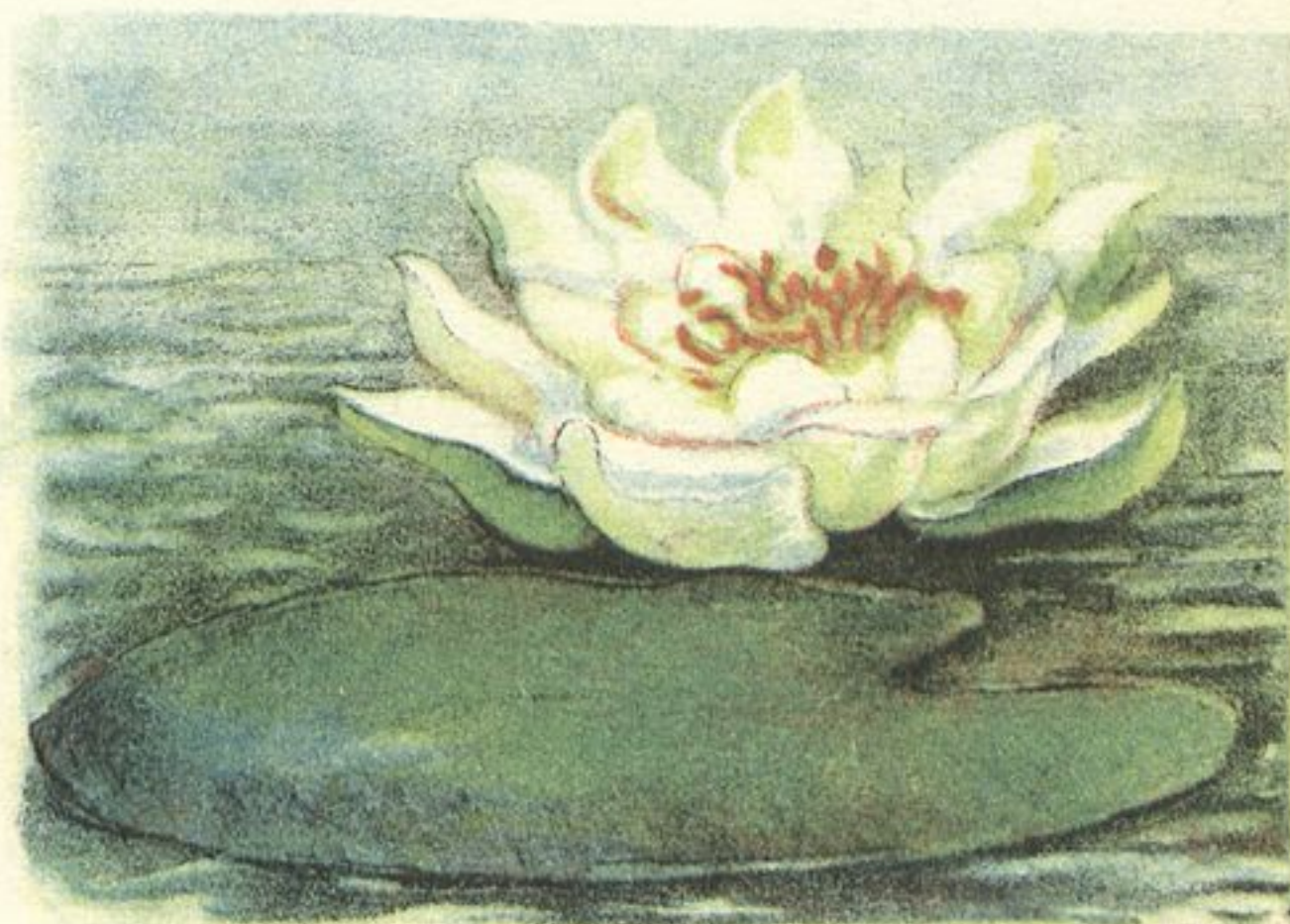
Зубы, да не простые: язык улитки покрыт тысячами острых зубчиков, которыми улитка перетирает траву и листья, как теркой. Эти зубы — не костяные. Они состоят из хитина — из того же материала, что и жесткие, твердые надкрылья жуков.

Вот кусочек языка улитки под микроскопом.

БЕЛАЯ ЛИЛИЯ

Красивые цветы водяной лилии не всегда увидишь. Вечером эти цветы закрываются: белая лилия словно спать ложится. Цветок лилии раскрыт с утра до пяти-шести часов вечера.

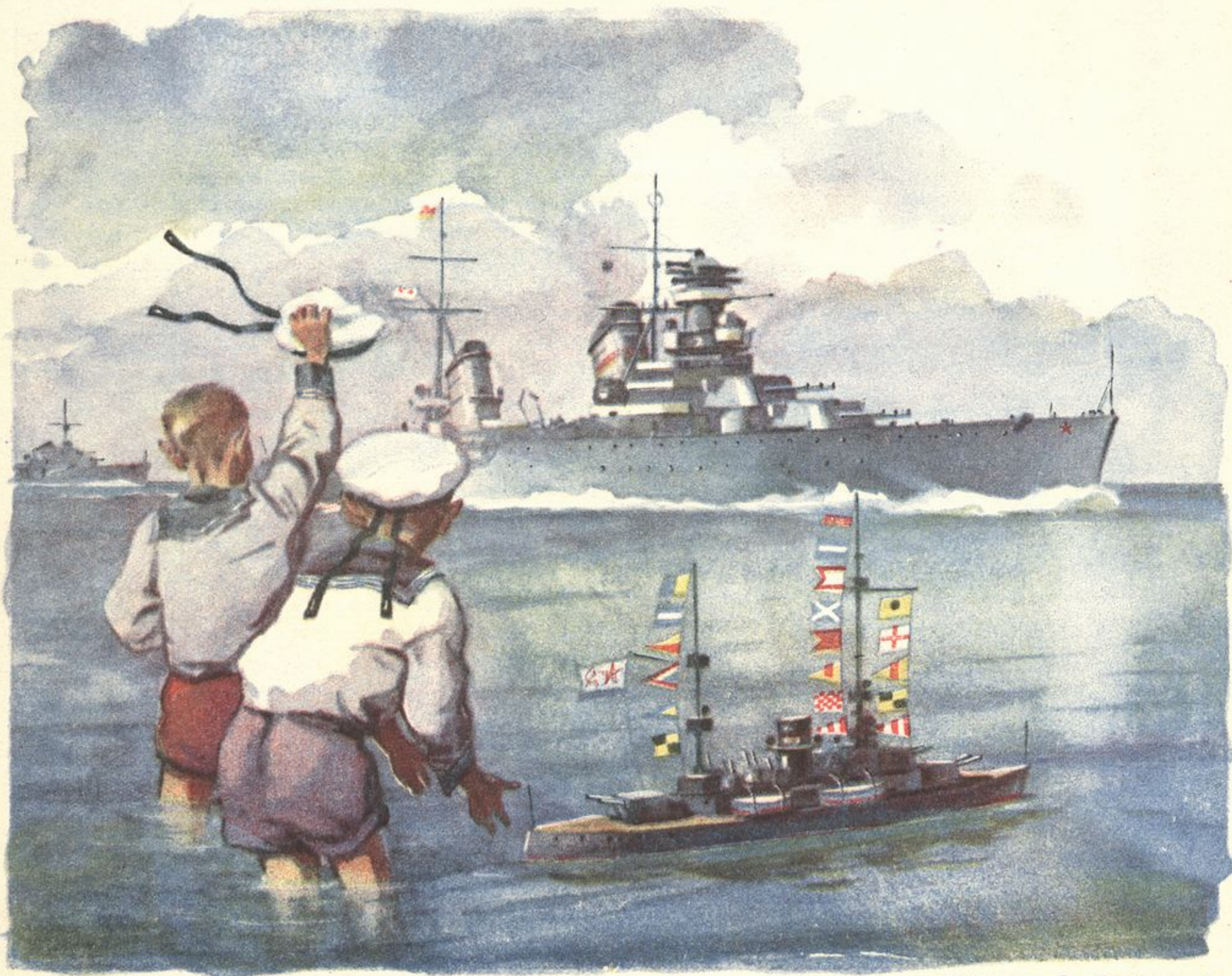

Рисунок В. Голицына

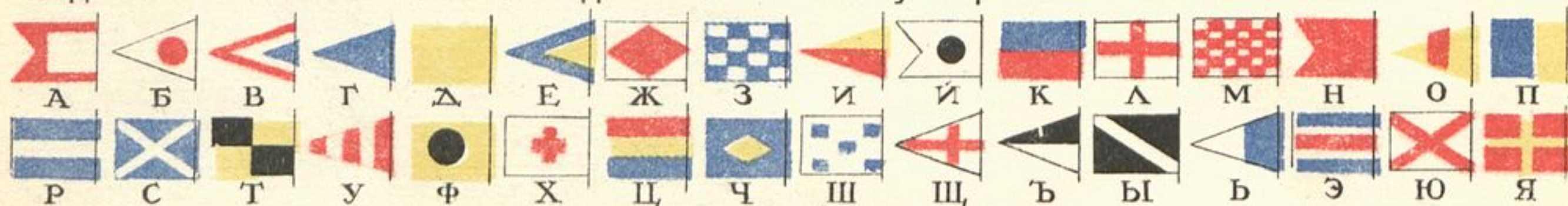
Этот новый „сверхмощный дредноут“ „Громобой“ только что спущен на воду. Целый месяц строился он на судостроительном заводе в „Зеленой Балке“. Где она находится, говорить нельзя. Это военная тайна.

Строили этот дредноут Вася Белан и Коля Чертан по собственному проекту.

Какая у дредноута длина, сколько на нем пушек, какая у дредноута скорость хода и сколько на нем команды — гово-

рить нельзя. Это тоже военная тайна.

Сегодня он вышел в первое плавание — сторожить морские границы. Вот дредноут заметил в море военный корабль. Но это был наш корабль — крейсер советской эскадры. И команда дредноута подняла на своих мачтах сигнал. Он составлен по буквам, так как у ребят не было сигнальных книг, а была только азбука флагов, которая нарисована внизу. Прочитайте этот сигнал.

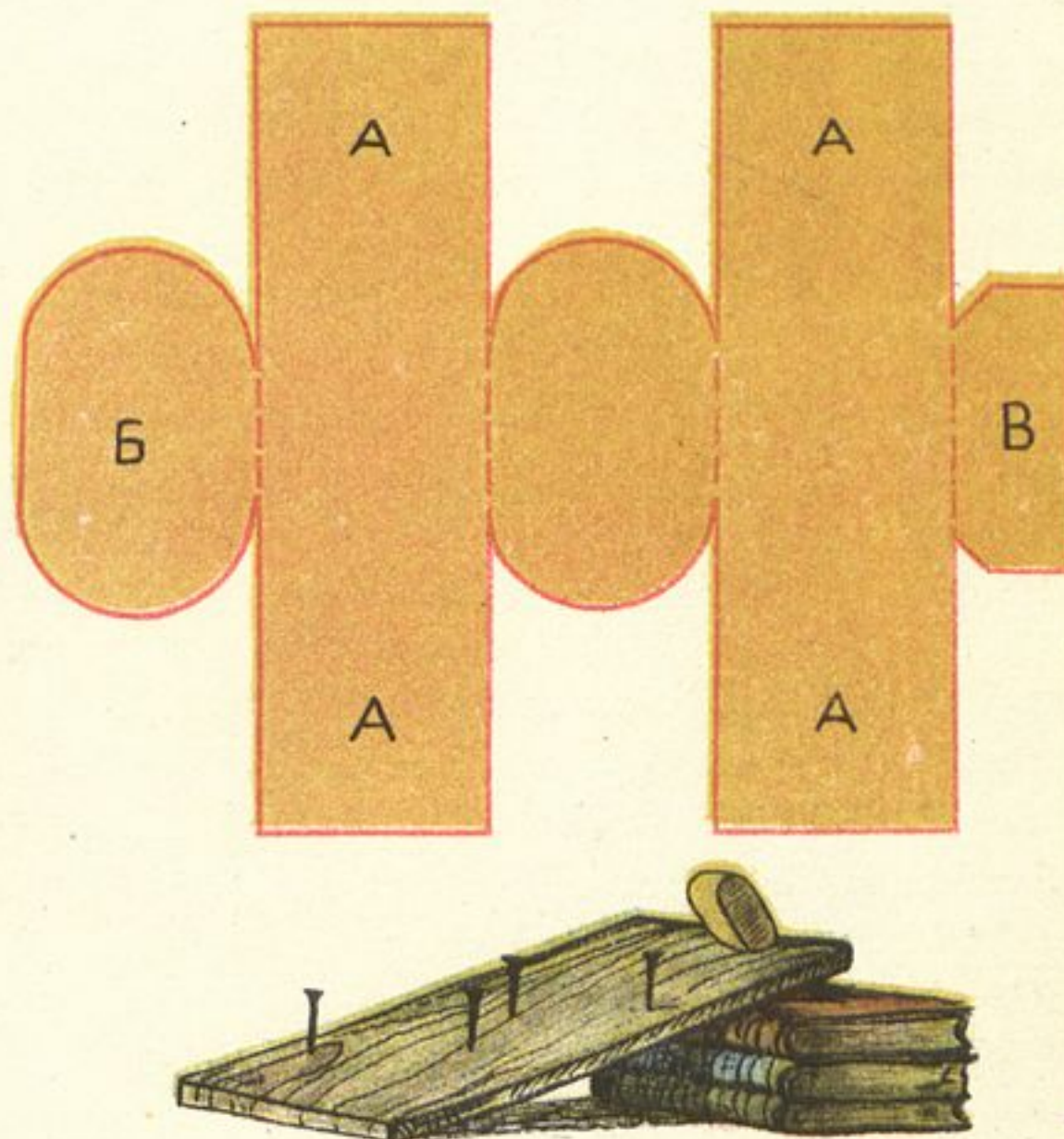

УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ?..

КУВЫРКАЛОЧКИ

Вот вам игра на время дождливой погоды. Вырежьте из тонкого картона фигуру, как на рисунке, согните ее по прерывистым линиям и наклейте Б на В. Получилась трубочка. Вложите в нее круглый камешек. Чтобы закрыть трубочку, согните и склейте четыре конца, обозначенные буквой А. Получится коробочка-кувыркалочка.

Сделайте пять-шесть кувырчалочек и раскрасьте их в разные цвета. У каждого игрока свой цвет. Возьмите гладкую доску и установите ее в наклонном положении, набейте на нее гвоздики, как на нашем рисунке. Кувырчалочки возьмите в руки и, по сигналу, выпускайте их все сразу на доску. Выигрывает кувырчалочка, докатившаяся первой до конца доски. За каждый выигрыш засчитывается очко. Кто наберет больше очков, тот победил.

КТО ВЕЗЕТ МУРЗИЛКУ?

Мурзилка решил прокатиться. Ты узнаешь, кто везет его тележку, если раскрасишь все кусочки, из которых состоит картинка. Там, где белый кружочек, раскрась обыкновенным карандашом, где зеленый — зеленым, где черный — черным.

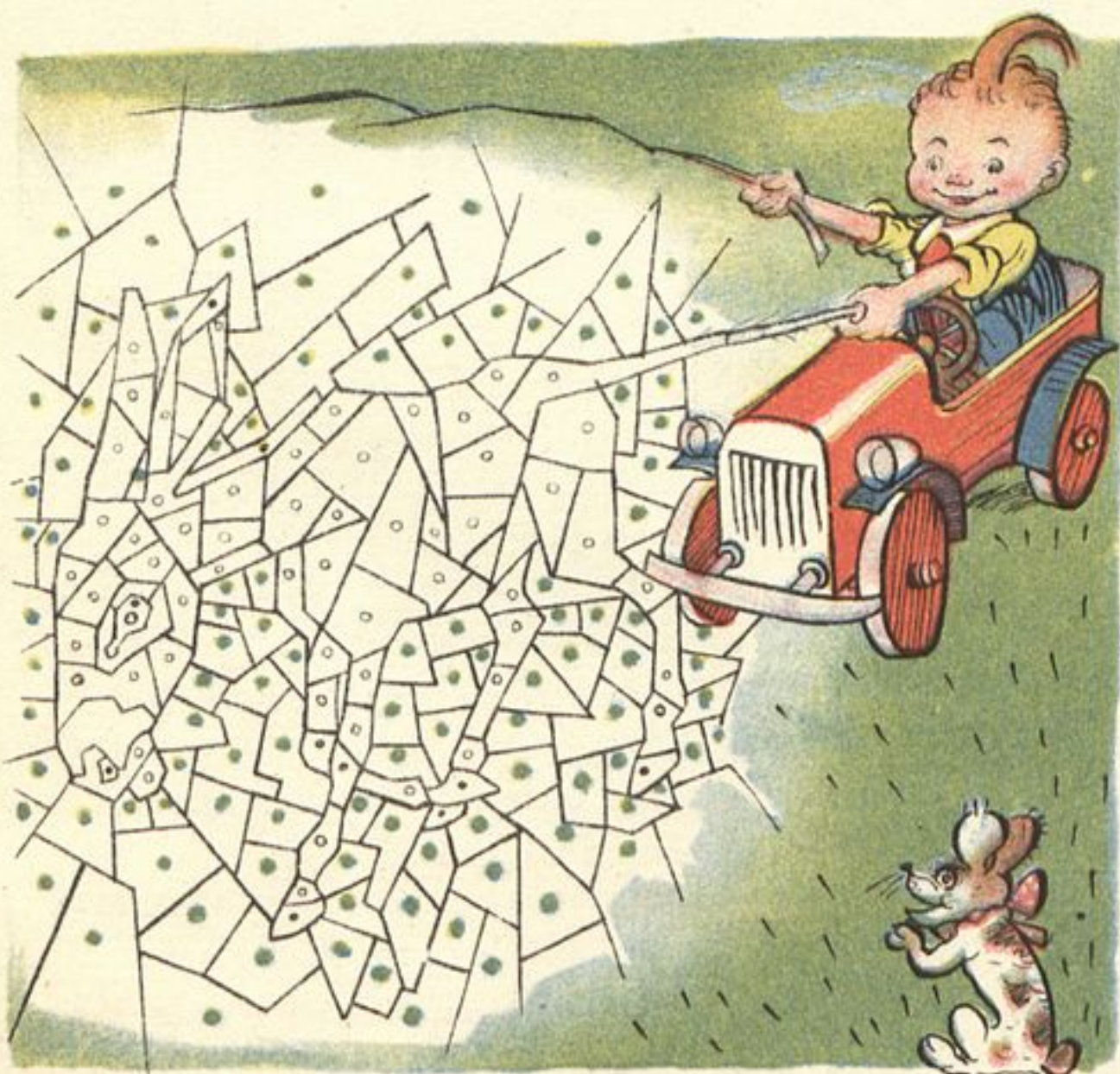

Рисунок Кеша

ЗАГАДКИ

1. Вечером прилетит, всю ночь пролежит, а утром опять улетит.
2. Две дощечки, две сестры, Покатились вниз с горы.

ЧАСОВОЙ

Волейбольный или большой резиновый мяч у вас, наверно, найдется. Теперь пусть все встанут в круг. В центре круга стоит городок или небольшая палка. Это пост. Его охраняет один играющий. Стоящие в кругу перебрасывают мяч и стремятся сбить городок или палку. Часовой отбивает мяч ногами, но не сильно.

Мяч разрешается бросать только на высоту городка. Когда он сбит, часового заменяет другой играющий.

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В ЖУРНАЛЕ № 6:

- 1) Туча. 2) Швейная машина. 3) Пуля. 4) Глобус. 5) Солнце.

Первыми правильные ответы на загадку, помещенную в № 5, прислали: *Боря Рейнгольд (Днепропетровск), Володя Ершов (Ленинград), Валерия Лиоли (Подольск), Нелли Славина (Ташкент), Зоя Литвинова (Херсон), Юра Иткин (Харьков), Нелли Шарашо (Астрахань), Леля Абушев (село Никольское Куйбышевской области).*

РУКИ ВВЕРХ—РУКИ ВНИЗ! НА ЗАРЯДКУ СТАНОВИСЬ!

13062

Цена 1 рубль.

Гимнастику делает вся наша страна — и маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный, и красноармейцы, и рабочие, и студенты, и школьники — все-все, кто хочет быть сильным, здоровым и ловким.

Хочешь быть таким — каждое утро делай зарядку.

Как проснулся — сразу вставай! Открой форточку. На ноги надень тапочки.

— Доброе утро! Начинаем гимнастику.

ПОТЯГИВАНИЕ

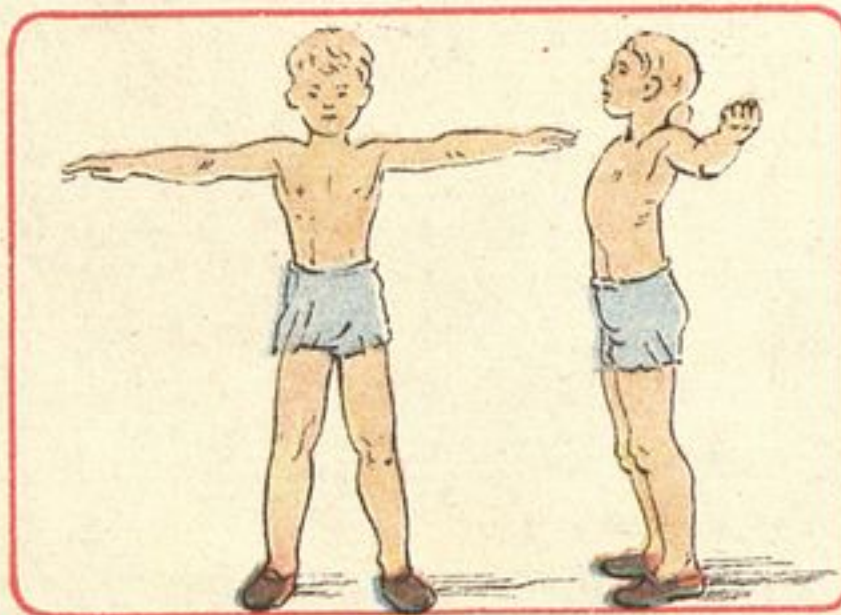
Поставь ноги на ширину плеч.

На счет раз — поднимай руки в стороны, в локтях не сгибай.

На счет два — ладони поверни вверх и пальцы сожми в кулаки, отведи руки назад еще немножко. Одновременно немного откинь голову назад и глубоко вдохни. Все это делай медленно.

На счет три — разожми кулаки, ладони поверни вниз, опусти руки через стороны, сделай глубокий выдох и смотри прямо перед собой.

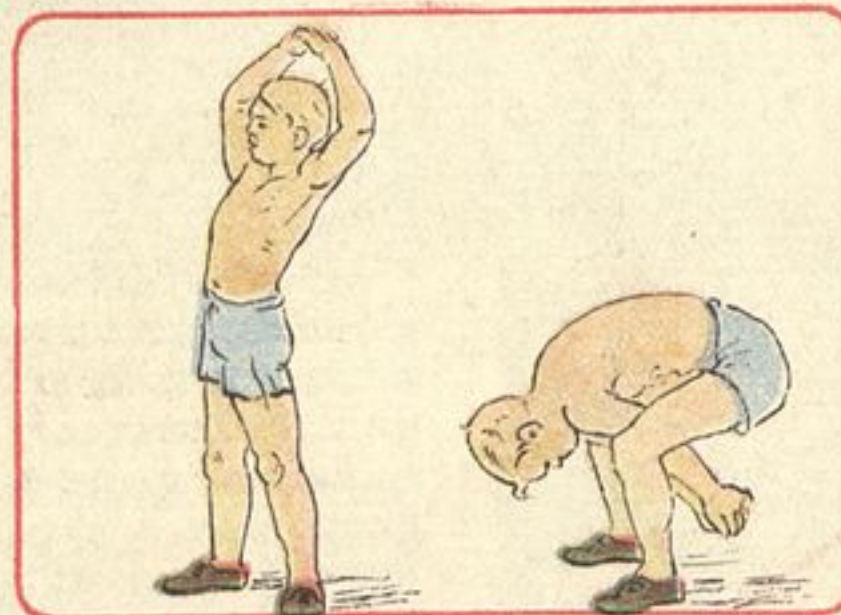
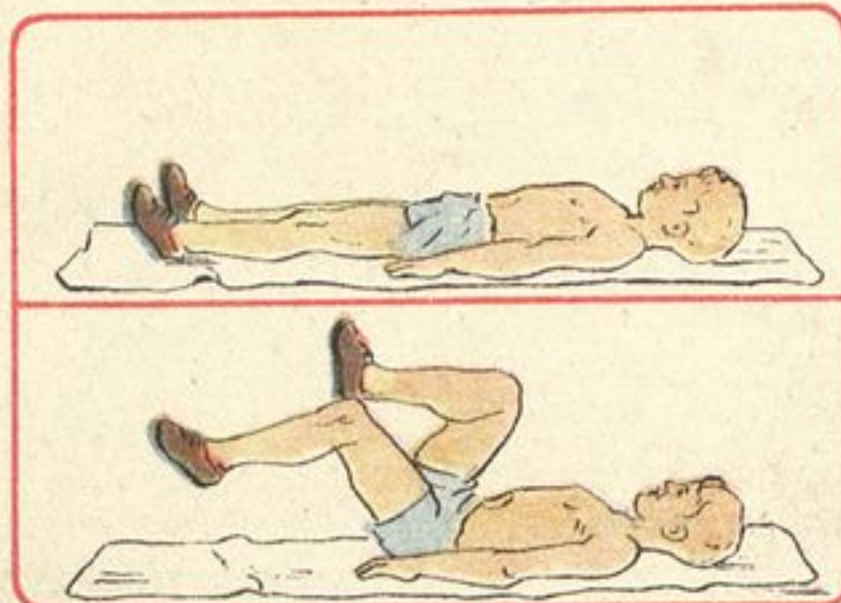
Повтори это упражнение четыре-шесть раз.

На счет раз — отведи немного руки назад, сделай глубокий вдох и быстро наклони корпус вперед. Колени разведи в стороны, одновременно опусти руки между коленями. При этом сделай выдох и скажи слово «вниз».

На счет два, медленно выпрямляясь, подними руки вверх и через стороны опусти их; глубоко вдохни.

Повтори это упражнение три-четыре раза.

ВЕЛОСИПЕД

Ложись на спину, руки вытяни вдоль туловища, ладонями вниз.

На счет раз — подними ноги, слегка согнув их в коленях.

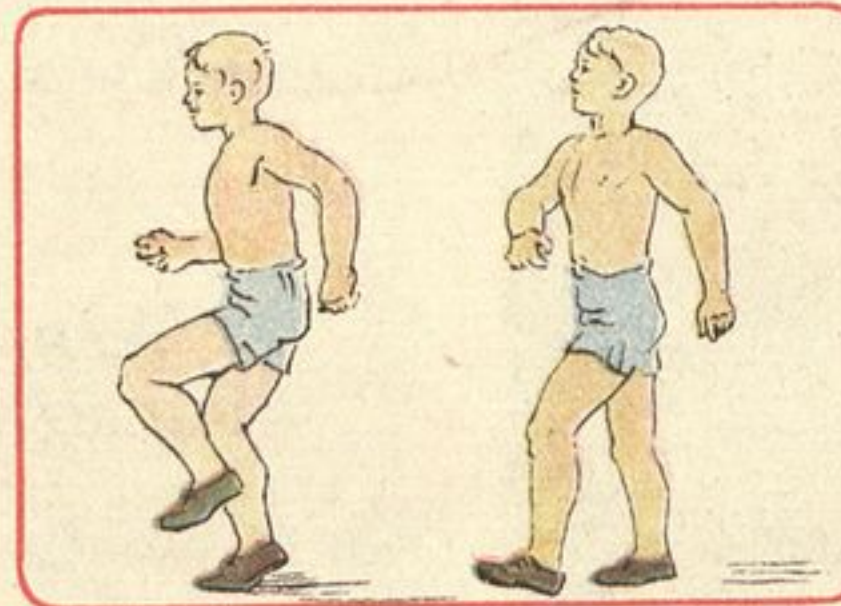
На счет два — начинай двигать ногами так, как ты это делаешь при езде на велосипеде. Сперва медленно, а потом быстрее.

На счет три — опусти ноги вниз и медленно сосчитай до десяти.

Повтори еще три-четыре раза.

ДРОВОСЕК

Руки подними вверх над головой, согни их в локтях. Ноги поставь на ширину плеч.

БЕГ НА МЕСТЕ

Согни руки в локтях и, высоко поднимая колени, начни бег на месте. Бежать надо на носках. Слегка двигай руками. Когда бежишь, сосчитай до десяти, сделай шесть шагов на месте и снова повтори бег и ходьбу.

Утренняя гимнастика закончена. Можно сделать обтирание мокрым полотенцем, если это разрешил тебе врач.

Делай гимнастику каждое утро. Не пропускай ни одного дня.

Когда получишь наш журнал, до начала гимнастики внимательно посмотри на рисунки и запомни, как надо правильно встать и выполнять каждое упражнение.

В. Пластинин

Наш адрес: Москва, Чертольский пер., 4. Телефон Г 6-12-60.

Ответственный редактор В. И. Семенов.

Подписано к печати 17/VI 1941 г.

А38817.

Заказ № 1102.

Объем 2,5 печ. л. (2,8 уч.-изд. л.), в 1 печ. л. 32 000 знаков.

Тираж 250 000.

Цена 1 рубль.

Фабрика детской книги Детгиза Наркомпроса РСФСР. Москва, Сушевский вал, 49.

Рукописи не возвращаются.

6 * АВГ 1941